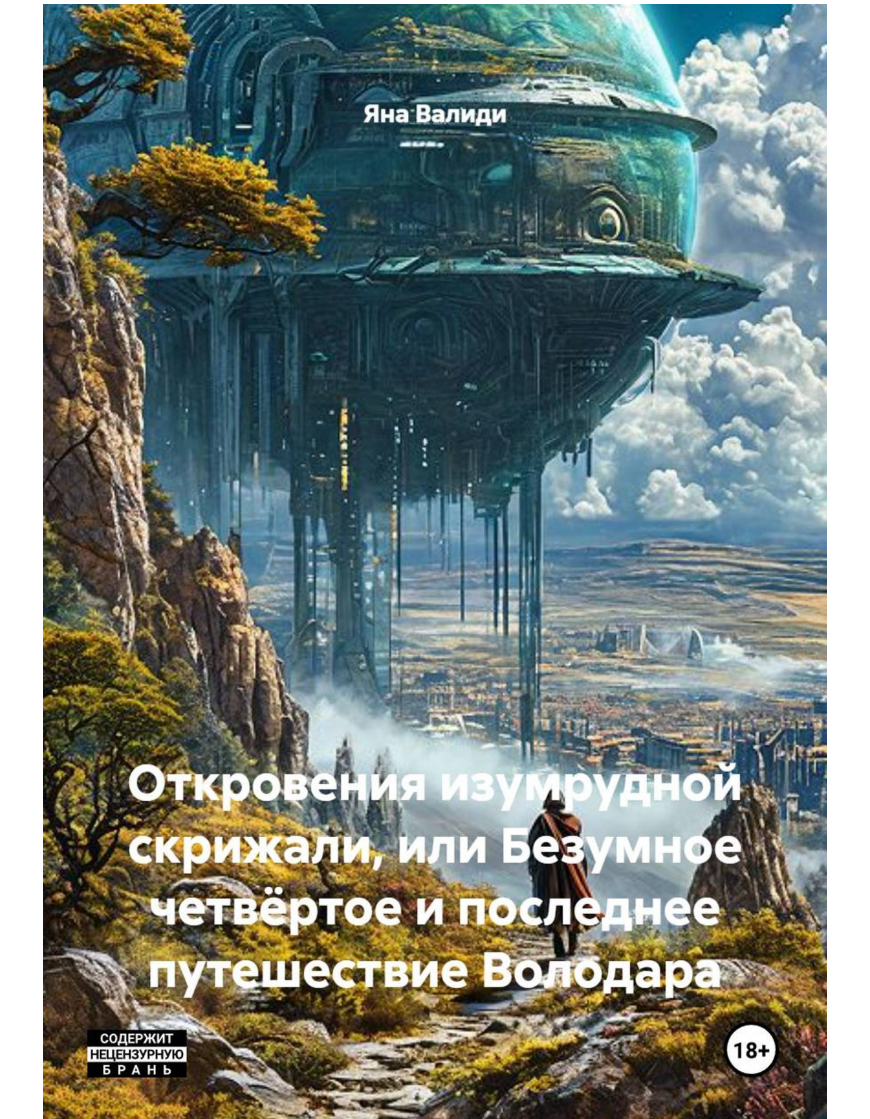

Яна Валиди

**Откровения изумрудной
скрижали, или Безумное
четвёртое и последнее
путешествие Володара**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Яна Валиди

**Откровения изумрудной
скрижали, или Безумное
четвёртое и последнее
путешествие Володара**

<https://litres.ru/74095679>

SelfPub; 2026

Аннотация

Текст сочетает научную фантастику с философской притчей. В нем отчетливо виден индивидуальный писательский стиль, характерный для отечественной фантастики, в духе братьев Стругацких или классической школы «попаданцев». Через образы прогрессора Володара, пророка Джизеса, мага Трисмегиста и Кристалла изумрудной скрижали автор исследует темы лжи, выбора, одиночества и цены прогресса. Открытый финал оставляет читателя с вопросами, побуждая к размышлениям о природе человеческой истории и роли личности в ней.

Содержание

Глава 1 Как вода становится вином и наоборот	4
Глава 2 <i>Tábula smaragdina</i> * (лат.) Изумрудная скрижаль	7
Глава 3 Дом зелёных глаз.	9
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Яна Валиди

Откровения изумрудной скрижали, или Безумное четвёртое и последнее путешествие Володара

Глава 1 Как вода становится вином и наоборот

Следуя траектории прямого луча Центавр-8, согласно программе, начал торможение, чтобы не проскочить системе звезды Эarendель. Пятьдесят лет назад, группой земных астрофизиков во главе со знаменитым Паратским — звездолетчиком и теоретиком, был разработан первый звездолет Центавр-1, который прошёл насквозь расстояние от Земли до Денеба в альфе Лебеда и вернулся назад. Эксперимент оказался настолько ошеломляющим, что многие поколения молодых землян грезили карьерой астропилотов и исследователей дальних просторов Млечного пути. Володар был од-

ним из них. Школа астронавигаторов, академия Космического пути, три экспедиции на Центаврах к потенциально пригодным для жизни экзопланетам, а теперь последняя. Затем Володару предстояло посвятить себя преподаванию в академии Космического пути в амплуа муршида — наставника и учителя мюридов — студентов. Из анабиоза Володар вышел пару недель назад. Инструкция требовала подготовки и адаптации. Согласно теории Эарендель умер около двенадцати миллиардов лет назад, и Володару предстояло убедиться, так ли это. Действительно ли звезда стала призраком, который продолжает гнать потоки фотонов через всю галактику, даже после своей смерти. Для экономии ресурсов, Центавр — 8 был рассчитан на одного пилота. Тем более, что задача была предельно проста. Прилететь, убедиться, собрать данные и вернуться обратно. Две недели перед финишем были обычными рабочими буднями. Гимнастика, еда, ведение бортового журнала, уточнение расчетов. Иногда Володар зависал перед экраном внешнего обзора. Картинка уже дней десять как не менялась. У него было стойкое ощущение, что он стоит на месте, вне времени и пространства. Он вздохнул и взял из холодильного долаба банку воды «Вигор». Открыв ее с легким щелчком, он чертыхнулся. В банке, аметистово-зеленым, переливалось чистейшее «Аметистос». Откуда на корабле вино? — подумал Володар. Только потом он удивился. Моргнул, закрыл крышку и удивился еще больше, когда в банке опять увидел чистую и прозрачную «Вигор».

Открыл — «Аметистос», закрыл «Вигор». Открыл-закрыл, открыл-закрыл Ну и дела — подумал он.

Глава 2 *Tábula smaragdina** (лат.) Изумрудная скрижаль

Да гори оно! Пить хочу «Аметистос» на вкус оказалось, обычной водой «Вигор». Володар внутренне матерился. Что за хквест в миллиарде парсеков от любимого бара в Сохо? Сказывалась привычка Школы астронавигаторов. Чувства, эмоции — это нормально. Но для себя, не для всех.

Он очнулся. Потянулся. И понял, что проснулся в той самой берлоге — «Лавке древностей Исаака» в Стокгольме. Он теперь — Александр. Старший сын Исаака — Аарон Рецински, знакомит его с младшим братом и младшим сыном Исаака, чокнутым Исмаэлем, который живет взаперти. Исмаэль -то ли женщина, то ли мальчик, что -то долго шепчет ему на ухо. Потом было больно Это была его прошлая жизнь. Ненавистная, больная прошлая жизнь. Он — Александр. Мать — Эмили. Его сестрёнка, беленькая пухленькая Фанни, Фанни — шампиньонОн ходит по лавке старика Исаака. Он трогает все предметы этой свалки древностей. И вдруг изумрудный пронзительно зеленый, почти хризолитовый свет, пульсируя, зовет его в самый тёмный угол лавки Исаака. Гладко отполированная светлая изумрудная пластина у него в руках. Изу-

мрудная скрижаль, где всё написано на альф-бет. Она сияет, искрится, жужжит и греет.

Володар проснулся. На экране та же картинка. Неподвижные звёзды. Небытие. На столике рядом изумрудный кристалл и затейливая вязь герметических символов на отполированной поверхности изумрудной скрижали.

Глава 3 Дом зелёных глаз.

Кристалл с письменами на гладкой своей стороне вел себя тихо. Казалось, они разглядывали друг друга. Володар — Кристалл, Кристалл — Володара. «Знакомьтесь! Алиса, это пудинг! Пудинг, это Алиса!» -хмыкнул Володар. По гладкой поверхности Кристалла пробежал кислотно-зеленый огненный всполох.

— Ага, реагируем, значит. Кстати, о пудинге. Пудинга у нас нет. Но есть концентрированный Саппоро рамен. Володар достал из долаба коробку с замороженными ингредиентами культового супца и швырнул ее во фрын. Фрын зажужжал, размораживая продукты. Володар встряхнул упаковку концентрата, выложил в касу пару щедрых ложек и залил кипятком. Кристалл совсем притих и не сводил с Володара своих зеленых глаз.

— «Дом зеленых глаз, дом зеленых глаз. Я люблю тебя мне все равно где ты, я люблю тебя мне все равно с кем ты» — пробурчал под нос Володар. Хорошая песня. Вспомнился Димка Комаров — автор. Как они с Кастапом — соло гитара, поднимали романтику на уровень «Боги» на любом концерте. Нежный, добрый Димка, земля пухом. Вспомнилось, как сидели с ним под огромным чёрным зонтом, который конечно притащил Димка, (любил шокировать, любимая сволочь),

в парке Черное озеро, на облупленных скамейках забытых трибун, перед футбольным полем, залитым проливным дождем. Пили коньяк. Ржали до одури. Кайф.

Кристалл заёрзал и зажужжал.

— Ого, ты чего это? Володар осёкся.

Кристалл ожил. Он суетился, транслировал голографию. Пока не чёткую, но живую. Наконец, замер. И картинка стала яснее и ярче. Ярко-оранжевые барханы, небо такой пронзительной голубизны, что впившись в нее взглядом можно было разглядеть стратосферу и чернильную черноту космоса за ней. Вдруг, среди ярких красок оранжевого дня пустыни, откуда ни возьмись, атмосферу прошила насквозь падающая звезда. Своим случайным падением, «смешав все краски будня». Маяковский (с)!

Кажется, это была пятница. Некоторое время лёгкий оранжевый дымок поднимался в голубеющие небеса.

Красивый, мощный старик возник перед Володаром.

— «Зевс? Похож. Оттолкнёмся от Зевса. Вспомним раннюю античность», — подумал Володар.

— Полторы тысячи лет до нашей эры?

— Да..

— Кто ты?

— Египтяне считали меня Тотом. Греки Гермесом. Позже, Платон, Геродот и Еврипид посчитали, что я синтез этих духов. Так появилась философия орфиков *.

— Стоп! Я не в теме! — пытается быть рациональным Володар.

— Тогда дослушай, потом посмотришь.

А Средние века присвоили мне имя Гермеса Трисмегиста.

Алхимики родили химию, надеясь, превратит свинец в золото. Родили генетику, выращивая гомункулусов в пыльных ретортах, родили астрономию, под видом астрологии. Хотя это всё уже было рождено раньше, под сенью великих пирамид, среди колонн Акрополя.

— Почему египтяне делали мумии, а греки сжигали свои трупы?

— Египтяне считали, что тело важнее духа. Поэтому их занесло песком. А греки считали, что дух уйдёт в царство Аида и тело сгинет вместе с ним в бледных садах Асфodelей. Поэтому их победил Рим. Рим пришёл, как новая эпоха, возрождённая архаика, диктат вождей.

— Так что же написано на твоей скрижали?

— Правда, то, в чём нет сомнений.

То, что вверху, то и внизу. То, что внизу, то и наверху.

Дух питает плоть, а плоть дает духу форму.

Только соединив их в целое можно познать Творца все-ленной.

Познать и слиться с Ним. Питайте земное духовным, тогда земное отдаст свои силы и вознесется дух к звездам и станет новоявленный Творец повелевать тем, что внизу и тем, что наверху.

Кристалл умолк. Хозяин кристалла исчез. Рамен остыл.

Разогрею, подумал Володар. От неподвижных звёзд на экране тоска вползла в рубку. На экране звезды были неподвижны.

Орфизм — мистическое учение в Древней Греции и Фракии, связанное с именем мифического поэта и певца Орфея. Возникло ориентировочно в VI веке до н. э.. Носило подчёркнуто эзотерический характер, что сближает его с пифагорейством и элевсинскими мистериями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.